

Проблемы привлечения должников к уголовной ответственности за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности

Нормальное развитие и функционирование рыночных правоотношений возможно лишь при исполнении их участниками взятых на себя обязательств. Их невыполнение или ненадлежащее выполнение влечет гражданско-правовую и уголовную ответственность.

К подследственности ФССП России с 1 февраля 2008 года относится статья 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) [1].

В настоящее время способы уклонения от погашения кредиторской задолженности становятся все более изощренными. Получили распространение случаи, когда заемщики продают либо переоформляют имущество на иных лиц в ходе судебного разбирательства, а также обращаются в судебные инстанции или к нотариусу о выдаче исполнительных документов о взыскании алиментных платежей с целью снижения дохода, на который обращается взыскание.

Так, дознавателем специализированного отдела по особым исполнительным производствам в 2011 году возбуждено уголовное дело по ст. 177 УК РФ в отношении Х., который злостно уклонялся от погашения кредиторской задолженности по семи исполнительным производствам, возбужденным в 2009–2011 годах.

Вместе с тем, в ходе дознания установлено, что квартиры и два земельных участка Х. продал в 2008 году, до вступления в законную силу судебных актов о взыскании с него кредиторской задолженности. Уголовное дело прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления¹.

Кредитные организации зачастую осведомлены об отсутствии у заемщика имущества, достаточного для погашения кредита и Банк нуждается лишь в документальном подтверждении этого факта (окончание исполнительного производства с актом о невозможности взыскания) для получения требуемой суммы за счет страхования риска.

Проблемы привлечения должников к уголовной ответственности связаны и с тем обстоятельством, что кредитные организации предъявляют исполнительные документы к исполнению по последнему известному

Н.С. Карпухина

Заместитель руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов – заместитель главного судебного пристава Нижегородской области, советник юстиции первого класса

месту жительства должника. При этом должники не проживают по указанным адресам либо даже сняты с регистрационного учета гораздо ранее предъявления исполнительных документов к исполнению.

В связи с тем, что Федеральная служба судебных приставов полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности не наделена, розыск таких должников силами судебных приставов-исполнителей и судебных приставов по розыску зачастую не приводит к положительным результатам. Полноценное оперативное сопровождение уголовных дел по ст. 177 УК РФ, также как правило, отсутствует.

Для доказывания квалифицирующего признака «злостности» в настоящее время, по аналогии со ст. 157 УК РФ, требуется наличие предупреждений об уголовной ответственности.

Вместе с тем, в УФССП России по Нижегородской области имеется успешная практика привлечения к уголовной ответственности лиц, злостно уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности, при этом объективная сторона преступления и умысел на его совершение доказываются не предупреждениями, а вскрытыми фактами «увода» денежных средств.

Так, гражданин А. в период с мая по 17 января 2011 года злостно уклонялся от погашения кредитор-

ской задолженности в пользу ОАО «Промсвязьбанк» в сумме 1 млн. 800 тыс. рублей. При этом в ходе дознания было установлено, что в конце мая 2010 года он получил денежные средства по страховому случаю в сумме 1 млн. 700 тыс. рублей. Указанными денежными средствами А. распорядился по своему усмотрению и потратил на личные нужды, не предприняв при этом никаких попыток к погашению кредиторской задолженности. Однако об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ должник не предупреждался, кроме того, им производились незначительные выплаты долга, несоизмеримые с размером задолженности.

Приговором Сормовского районного суда от 3 ноября 2011 А. признан виновным по ст. 177 УК РФ и ему назначено наказание в виде 1 года лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год². Приговор вступил в законную силу.

Проблемным вопросом является также само определение кредиторской задолженности.

Определение данного понятия уже явился поводом для рассмотрения жалобы Конституционным судом Российской Федерации [2].

В теории и правоприменении выделяют несколько подходов к пониманию кредиторской задолженности. Сторонники узкого подхода относят к кредиторской задолженности только ту, которая возникает на основании банковского кредита [3].

При этом в ряде случаев делается ссылка на Постановление Правительства Российской Федерации от 03.09.1999 № 1002 [4], а также Федеральный закон от 21.11.1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» [5].

Предмет правового регулирования названного Постановления правительства достаточно узок – это порядок и сроки проведения реструктуризации кредиторской задолженности юридических лиц по налогам и сборам, а также задолженности по начисленным пеням и штрафам перед федеральным бюджетом.

Также, предметом правового регулирования Федерального закона № 129-ФЗ является ведение учета имущества, обязательств и хозяйственных операций, осуществляемых организациями и распространяется он, соответственно, на все организации, независимо от форм собственности, находящиеся на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, субъектом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ являются не только руководители предприятий и организаций различных форм собственности, а все граждане, достигшие возраста уголовной ответственности.

Согласно более широкому пониманию кредиторской задолженности она представляет собой любой вид неисполненного обязательства должника кредитором (ст.309 ГК РФ), включая денежные обязательства (ст. 317 ГК РФ), возникшие на условиях срочности, возмездности и платности [6].

По нормам обязательственного права всегда одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенные действия, как-то передать имущество, выполнить работу уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (ст. 307 ГК РФ).

Кредиторская задолженность может возникнуть как в результате кредитного, так и иного гражданско-правового договора.

К кредиторской задолженности, в частности, относятся неисполненные обязательства, возникающие из договора займа.

Данную позицию разделяет, например, Т.А. Устинова, которая указывает, что под кредиторской задолженностью, о которой идет речь в ст. 177 УК РФ следует понимать не только неисполнение обязательств, возникающих из договора кредитования, но и договора займа [7].

Полагаем, что задолженность поручителя перед кредитором также является кредиторской.

Так, ч. 2 ст. 363 ГК РФ установлено, что поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства. Из этого можно сделать вывод, что если договором поручительства не предусмотрено ограничение ответственности поручителя при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником кредитного обязательства, то его ответственность ничем не отличается от ответственности заемщика.

Нормами Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» не установлено каких-либо ограничений по привлечению к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве должников, являющихся поручителями по кредитным договорам.

Таким образом, полагаем, что в рамках статьи 177 УК РФ к кредиторской задолженности относится: банковский кредит, задолженность по расчетам с по-

ставщиками и подрядчиками, задолженность по договорам займа, а также иная задолженность, образовавшаяся из договорных отношений. ■

Примечания:

1. Архив специализированного отдела по особым исполнительным производствам УФССП по Нижегородской области. Уголовное дело № 201973.

2. Канцелярия Сормовского районного суда г. Нижний Новгород. Дело 1–211/11.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 151 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» от 27 ноября 2007 № 272–ФЗ // Российская газета № 267, 29.11.2007.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 года № 675–О–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белова Александра Федоровича на нарушение его конституционных прав статьей 177 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Справочная правовая система Консультант

Плюс http://www.consultant.ru/sutm_source=sps (дата обращения 19.11.2012).

3. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: законодательная конструкция и вопросы правоприменения. М.Э. Романовский, И.Г. Рогозина. Российская юстиция, 2010 № 6.

4. Постановление Правительства Российской Федерации Российской Федерации от 03.09.1999 № 1002 «О порядке и сроках реструктуризации кредиторской задолженности юридических лиц по налогам и сборам, а также задолженности по начисленным пеням и штрафам перед Федеральным бюджетом // Российская газета № 179, 11.09.1999.

5. Федеральный закон от 21.11.1996 г. № 129–ФЗ «О бухгалтерском учете» // Российская газета № 228, 28.11.1996.

6. Методические рекомендации по выявлению преступлений и расследованию уголовных дел по ст. 177 УК РФ // Бюллетень ФССП России № 4, 2011.

7. «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: Вопросы правоприменения и законодательного закрепления» // Т.А. Устинова Законы России: опыт, анализ, практика, 2009 № 3.